

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки
Оказалось, это брюки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

...Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.
Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

(«Вот какой рассеянный»)

Кто не знает или не слышал этих весёлых и в то же время поучительных строк Самуила Маршака! И хотя юмор и сатира были сродни его натуре, к детским стихам, ставшими уже классикой, он пришёл не сразу. Вот, к примеру, как он писал ранее:

Баю-баюшки баю,
Не ложися на краю.
Придёт серенький волчок
И укусит за бочок!

И если первая строфа ещё годится для колыбельной песенки, то от некоторых следующих строк ребёнок не только не уснёт, но и может испугаться на ночь глядя:

...А потом придёт медведь,
И отхватит ножки треть.
Ручку вынесет лиса!
Зайка высосет глаза!

Черви заползут под ногти,
Рысь запустит в сердце когти.
А какой-то рыжий кот,
Горло вмиг перегрызёт!

А дальше ещё страшнее, так что стоит остановиться.

Как любое ремесло, что хочется довести до хорошего уровня, поэзия требует и должной образованности, и большого трудолюбия. Правда, тут ещё и не обойтись без божьей искры, то есть таланта, который никаким трудом не восполнишь. Самуилу Яковлевичу талант был дан, наверное, с рождения, иначе он не писал бы стихи с 4 лет, так же как и вряд ли бы отметил его способности сам Владимир Васильевич Стасов, патриарх в познании почти всех искусств, что процветали на начало XX века в России. Он и приветил будущего писателя, подарил ему не только внимание, но и кров в собственном доме. А будучи на даче Стасова, юный поэт познакомился с самим Максимом Горьким, который долгие годы поддерживал молодого Маршака, а после именно с ним разрабатывал программы по созданию журналов и солидного детского издательства для юных читателей.

Так что в этом плане Самуилу очень повезло. Но связи, даже такие, не заменят потребности двигаться вперёд в творческом плане. Ещё в детстве, когда его старший брат (по-домашнему Муля) во время походов из центра Петербурга домой на ходу сочинял какую-нибудь историю, то Самуил легко подхватывал и доводил сюжет до конца. Позднее, занимаясь в том числе и журналистикой, Маршак едет в Лондон, поступает в университет на факультет искусств, параллельно делая материалы для русских газет и журналов. Вот где он причастился к английской поэзии, её ярким представителям: Уильяму Шекспиру, Уильяму Блейку, Роберту Бёрнсу, Редьярду Киплингу! Забегая вперёд, скажу, что переводы на русский язык полутора сотен сонетов Шекспира принадлежат перу Маршака и ценятся любителями литературы. А влияние Роберта Бёрнса, в творчестве которого особенно ярко выражены и фольклорные мотивы, и сочетание серьёзного с явной иронической ноткой, конечно же, сказалось впоследствии и в сатирических стихах самого Маршака, не говоря уже о детских, где больше игры, чем назидания. А это очень нравится детям.

Робин-Бобин
Кое-как
Подкрепился
Натошак:
Съел телёнка утром рано,
Двух овец и барана,

Съел корову целиком
И прилавок с мясником,
Сотню жаворонков в тесте
И коня с телегой вместе,
Пять церквей и колоколен,
Да ещё и недоволен!

(«Робин-Бобин»)

Но всё-таки иногда полезно было и впрямую преподать урок детворе. Тем более что с возрастом Маршак уже неплохо разбирался в детской психологии. Из-за плохого зрения его не взяли на Первую мировую войну, а поручили в Воронеже оказывать помощь эвакуированным детям. Будущий писатель оценил позднее, как много он взял из общения с этими детьми, как научился понимать их, а также и то, как нужны им хорошие детские книжки. И прибегал иногда к ненавязчивым поэтическим урокам.

...Знал одного ребенка я.
Гулял он с важной нянею.
Она давала тонкое
Ребенку
Воспитание.
Был вежлив
Этот мальчик
И, право, очень мил:
Отняв у младших
Мячик,
Он их благодарил,
«Спасибо!» – говорил.
Нет, ежели вы
Вежливы,
То вы благодарите,
Но мячика
У мальчика
Без спросу
Не берите!

(«Ежели вы вежливы»)

Активная творческая жизнь Маршака началась в двадцатилетнем возрасте (заметим, что родился он в 1887 году), хотя отдельные публикации были и до этого, в основном в еврейских изданиях. Но постепенно стал чаще публиковаться в сатирических альманахах и журнале «Сатирикон», где познакомился с поэтом Сашей Чёрным. Какое-то время вместе с братом выпускал рукописный журнал «Черт знает что». Однако издание продержалось недолго, так как отец, Яков Маршак, своей волей прикрыл его из-за слишком вольных эпиграмм на общих знакомых. А сын действительно уже преуспевал в жанре сатиры, с которой не расставался никогда. Вот несколько примеров.

* * *

Ты старомоден. Вот расплата
За то, что в моде был когда-то.

* * *

Как вежлив ты в покое и в тепле.
Но будешь ли таким во время давки
На поврежденном бурей корабле
Или в толпе у керосинной лавки?

* * *

Днем барон сказал крестьянам:
«Шапку с головы долой!»
Ночью отдал партизанам
Каску вместе с головой.

(Партизанский плакат 1941 года)

И далеко не каждый может так пошутить о себе:

Жил на свете Маршак Самуил.
Он курил, и курил, и курил.
Всё курил и курил он табак.
Так и умер писатель Маршак.

Но, конечно же, основной его темой оставалась детская литература, её создание в молодой стране, публикация лучших произведений писателей, пишущих для юных граждан. Так, в 1917 году, переехав с отцом к месту его новой работы в Краснодар, Самуил Яковлевич сначала руководил секцией детских домов и колоний, а через три года вместе с художественной интеллигенцией города создал театр для детей, один из самых первых в стране, который постепенно превратился в «Детский городок», прообраз будущих домов пионеров. Маршак пишет для театра пьесы, выпускает свои книги – «Детки в клетке», «Сказка о глупом мышонке» и другие. Давайте вспомним некоторые любимые с детства строки.

Эй, не стойте слишком близко –
Я тигрёнок, а не киска!

(«Тигрёнок»)

Дали туфельки слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: – Нужны пошире,
И не две, а все четыре!

(«Слон»)

Рвать цветы легко и просто
Детям маленького роста,
Но тому, кто так высок,
Нелегко сорвать цветок!

(«Жираф»)

Вернувшись в 1922 году в Петроград, Маршак полностью отдаётся работе с детьми. Это и журнал «Новый Робинзон», и пьесы для театра, и редакция Детгиза. Причём журнал «Новый Робинзон» открыл

свои двери для будущих известных писателей, таких, как Борис Житков, Евгений Шварц, Виталий Бианки и другие. Не случайно, планируя первый Всесоюзный съезд советских писателей, Горький предложил Маршаку выступить с темой о большой литературе для маленьких.

Но стоит упомянуть, что в военные годы писатель не дал пропасть в себе таланту сатирика и активно работал в компании с известными карикатуристами Кукрыниксами. А в театрах продолжали идти его известные сказки: «Горя бояться – счастья не видать», «Двенадцать месяцев», «Умные вещи» и другие.

До конца своих дней Самуил Яковлевич трудился на ниве советской литературы, вёл общественную работу. Не раз вступался за гонимых властью писателей и учёных (Михоэлс, Бродский). Как-то на встрече он подарил сборник сонетов Шекспира в своём переводе выдающемуся доктору Я.Г. Этингеру с такой надписью: «Пришли сонеты в СССР сквозь долгие века. Тому причиной Этингер, лечивший Маршака». Когда того арестовали и нашли эту книгу, писателя привлечь к суду не удалось, а доктор умер в тюрьме в 1951 году (люди старшего поколения помнят кампанию против «врачей-вредителей»).

Сам Самуил Яковлевич скончался 4 июля 1964 года. Очевидцы рассказывают, что даже в последние дни жизни смертельно больной Маршак не терял ясности ума и присутствия духа. «Чтобы забыть от смертельной тоски, – говорит он, – я за ночь перевел семь стихотворений...»

Будем же помнить этого замечательного поэта и мудрого, стойкого духом, человека. И не забудем о его завещании всем нам:

...Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет.
Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.

Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А всё хорошее, друзья,
Дается нам недешево!

(«Пожелания друзьям»)